

Политология и социология

Неокоorporативистская и сетевая модель исследования политических коалиций

Святослав Евгеньевич Артюшин

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Россия
191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48
Кандидат политических наук
E-mail: vg_zarubin@mail.ru

Аннотация. По мнению автора, политический процесс, с точки зрения формирования коалиций, – это определенная последовательность действий политических акторов, решающих задачи перераспределения властных ресурсов с помощью проведения согласительных процедур и формирования коалиций для принятия важных в общественно-государственном плане решений и/или формирования группы людей (правительства) для решения приоритетных задач государственного управления на определенный период времени. Прежде всего, в статье обращается внимание на концепцию неокоorporативизма Ф. Шмиттера. Суть концепции состоит в процессе создания коorporативистских агентств, находящихся между государством и обществом, в результате чего многие общественные объединения инкоorporируются в механизм принятия государственных решений для осуществления консультативных функций.

Кроме того, в статье рассматривается неомарксистская концепция «господствующего класса». Представители этой позиции исходят из классической марксистской идеи о доминировании экономически господствующего класса собственников средств производства в механизме государственного управления и политической власти.

И наконец, автор анализирует модель политико-управленческих сетей и сетевой подход. Автор приходит к выводу, что политико-управленческая подсистема состоит из нескольких взаимодействующих и конкурирующих коалиций поддержки, включающих в себя совокупность государственных и негосударственных акторов, которые борются за продвижение тех или иных вариантов политических решений.

Ключевые слова: Политический процесс, коалиция, актор, государство, политическая партия.

УДК 323

Политический процесс в России представляет собой широкую палитру политических взаимодействий субъектов, носителей и институтов власти. Они действуют на основе тех ролей и функций, которые задаются системой культуры, традициями, конфессиональной средой, ментальностью общества, особенностями исторического развития, чертами психологического склада этносов. Обозначенные социальные переменные предполагают определенную интерпретацию политических ролей и функций, заметно отличающуюся от той, которая принята в современных демократиях. Поведение субъектов власти и властных институтов в России имеет иную логику и происхождение.

Политический процесс с точки зрения формирования коалиций – это определенная последовательность действий политических акторов, решающих задачи перераспределения властных ресурсов с помощью проведения согласительных процедур и формирования коалиций для принятия важных в общественно-государственном плане решений и/или формирования группы людей (правительства) для решения приоритетных задач государственного управления на определенный период времени. Теоретические принципы функционирования политических коалиций раскрыты в работах В.Г. Зарубина [1, 2, 3].

В 1970–90-е годы широкую известность получил неокоorporативизм. Профессор Стэнфордского университета Филипп Шмиттер отмечал, что сторонники коorporативистской

модели рассматривают государственные ведомства в качестве относительно автономного актора, а бюрократию — в виде отдельной корпорации [4, с.57]. Государственные органы не должны быть пассивными «репрезентантами» чьих-то интересов, а призваны активно регулировать отношения между разными социальными группами и их политическими ассоциациями, как это происходит во многих развитых странах при взаимодействии предпринимателей-нанимателей и наемных работников, организаций бизнесменов и профессиональных союзов. Это влечет за собой создание корпоративистских агентств, находящихся между государством и обществом, в результате чего многие общественные объединения инкорпорируются в механизм принятия государственных решений для осуществления консультативных функций.

Начнем с определения, данного одним из основоположников теории неокорпоративизма Филиппом Шмиттером: по его мнению, корпоративное устройство — это "система представительства интересов, в рамках которой действует ограниченное число единиц, не конкурирующих между собой, иерархически организованных и функционально дифференцированных, ...признанных или разрешенных, зачастую организованных государством" [5, Р. 13]. По сути, неокорпоративизм — это особая система организации, выражения и реализации интересов, участники которой наделяются государством монополией на представительство интересов в своей области в обмен на контроль за подбором лидеров и артикуляцией требований. В современной политической науке неокорпоративизм рассматривается как демократическая система согласования интересов крупных социальных институтов, основными субъектами которой являются государство, ассоциации предпринимателей и наемных работников. Государство навязывает участникам «переговорного» процесса приоритеты и ценности, выводимые из общенациональных интересов. Выработка соглашения порождает взаимную ответственность сторон за его реализацию и выполнение взятых на себя обязательств. Неокорпоративистские тенденции проявились в странах, где имелись влиятельные социал-демократические партии, сохранились устойчивые электоральные предпочтения и существовала культурная и этнолингвистическая однородность.

Претендующей на раскрытие социальной природы государственных решений, является неомарксистская концепция «господствующего класса». Представители этой позиции исходят из классической марксистской идеи о доминировании экономически господствующего класса собственников средств производства в механизме государственного управления и политической власти. Английский политолог Р. Милибэнд обосновывает в своей книге «Государство в капиталистическом обществе» тезис, что господствующим в современном капиталистическом обществе классом буржуазии государственный аппарат используется не столько в качестве политического инструмента несправедливого распределения доходов и благосостояния, сколько для оказания дополнительного влияния на принимаемые решения задействуются ассоциации крупного бизнеса и личные связи в правительстве.

Модель политико-управленческих сетей (*policy networks*) и сетевой подход (*network approach*) сложились относительно недавно в сравнении с марксизмом или плюрализмом. С точки зрения американского политолога Хьюго Хекло [6, Р. 87-124], «проблемные сети» довольно аморфные образования, создающиеся для решения одной определенной проблемы. Они включают в себя постоянно меняющуюся по составу совокупность участников, которые на разных фазах существования сети то «входят», то «выходят» из нее. Чаще всего такие сети состоят из чиновников и депутатов, партийных активистов и представителей групп интересов, а также экспертов аналитических организаций. В 1970—80-е годы складывается целый ряд приложений сетевого подхода к анализу коалиционной политики: концепции политико-управленческих «сетей» Д. Ноука, «сообществ» (*communities*) Дж. Ричардсона, «потоков» (*streams*) Дж. Кингдона, «подсистем» П. Сабатьера и др. Все концепции исходят из общей идеи повышения уровня сложности и комплексности политического управления общественными процессами. В чем же состоят особенности политико-управленческих сетей среди прочих типов сетевых структур в обществе? Во-первых, политико-управленческие структуры связывают воедино государственных и негосударственных акторов. «Внутриорганизованные сети дают нам возможность описать и проанализировать всех сколько-нибудь существенных политико-управленческих акторов — от парламентских партий и правительственных ведомств до бизнес-ассоциаций, профсоюзов, ассоциаций специалистов в различных областях и прочих общественных объединений», — отмечает Дэвид Ноук [7, Р. 3]. Во-вторых, в политической сети действуют официальные нормы и

неформальные правила игры. В-третьих, в структуре сети между ее участниками идет интенсивный обмен властными, экономическими и информационными ресурсами, причем в основе подобного обмена лежат совместные интересы, устойчивые коммуникации и заключаемые между акторами соглашения. Л.В. Сморгун, проанализировав целый ряд определений и характеристик категории «политическая (а точнее, политико-управленческая) сеть», дает ее определение: «в целом такая сеть, — подытоживает он, — есть система государственных и негосударственных образований в определенной сфере политики, которые взаимодействуют между собой на базе ресурсной зависимости в целях достижения согласия по интересующему всех политическому вопросу, используя при этом формальные и неформальные нормы» [8, С. 108]. Важное место в сетях занимает определение формулы интересов, типов взаимодействий, а также внутрисетевые функции составляющих сети акторов.

Одной из последних попыток обновления теории стала заявка на создание «стратегической реляционной теории сетевой динамики». Ее авторы, британские политологи Колин Хэй и Дэвид Ричардс, изображают функционирование политических сетей в виде циклического процесса, состоящего из семи основных стадий: 1) предсетевой 2) складывания, или модификации сети; 3) работы сети; 4) трансформации сети; 5) упадка сети; 6) окончания деятельности сети; 7) перестройки сети [9]. На первой стадии правительственные чиновники или политики проводят консультации по проблемам с широким кругом акторов, включающим группы интересов, партийную оппозицию, аналитические и экспертные центры. На второй стадии органы правительства заняты перестройкой старой или созданием новой политической сети, в процессе чего происходит распределение или перераспределение ролей между акторами. Третья стадия включает в себя проведение консультаций, в рамках которых ведется торг, заключаются формальные соглашения и неформальные сделки между государственными и общественными участниками сети. На четвертой стадии происходит трансформирование сети, связанное либо с изменением ее функций (переходом от подготовки решения к его реализации), либо обусловленное обучением участников сети на собственном опыте работы с решением, что приводит к корректировке его целей и задач. Дальнейшая эволюция сети может происходить по разным сценариям: может состояться пятая фаза, приводящая к упадку сети, когда снижается интерес к сотрудничеству для достижения совместной цели, или наступает шестая фаза прекращения всякого сетевого общения (*networking*) в силу различных причин.

В современной политической науке неокорпоративизм рассматривается как демократическая система согласования интересов крупных социальных институтов. Государство навязывает участникам «переговорного» процесса приоритеты и ценности, выводимые из общенациональных интересов. Выработка соглашения порождает взаимную ответственность сторон за его реализацию и выполнение взятых на себя обязательств.

К анализу коалиционной политики применим и целый ряд приложений сетевого подхода: концепции политико-управленческих «сетей» Д. Ноука, «сообществ» (*communities*) Дж. Ричардсона, «потоков» (*streams*) Дж. Кингдона, «подсистем» П. Сабатьера. Все концепции исходят из общей идеи повышения уровня сложности и комплексности политического управления общественными процессами. В политической сети действуют официальные нормы и неформальные правила игры. В структуре сети между ее участниками идет интенсивный обмен властными, экономическими и информационными ресурсами, причем в основе подобного обмена лежат совместные интересы, устойчивые коммуникации и заключаемые между акторами соглашения.

Как один из видов коалиционной деятельности, политико-управленческая подсистема» состоит из нескольких взаимодействующих и конкурирующих «коалиций поддержки», включающих в себя в свою очередь совокупность государственных и негосударственных акторов, которые борются за продвижение тех или иных вариантов политических решений. Таким образом, «коалиция поддержки» — это группа акторов, продвигающих решение и имеющих сходные базовые ценности, общее понимание причинных механизмов и восприятие тех или иных проблем. В реальной политической практике обсуждения вариантов законопроектов постоянно возникают проблемы выбора приоритетных критериев, в процессе преодоления которых политикам и администраторам приходится вести торг и добиваться компромиссов, образовывать блоки и коалиции. При этом может быть найдено и супероптимальное решение - решение, которое одновременно и

самым лучшим образом обеспечивает достижение двух отдельных групп целей (либералов и консерваторов).

Примечания:

1. Зарубин В.Г. Российский избиратель: опыт социологического анализа элективного действия. СПб: Образование, 1997. 145 с.
2. Зарубин В.Г. Стиль мышления и стиль политики: интерпретация избирательной кампании в СМИ Санкт-Петербурга / Политический менеджмент: электоральный процесс и технологии. Под ред. Л.В. Сморгунова, СПб.: СПбГУ, 1999. С. 123–132.
3. Зарубин В.Г. Петербургский стиль: новые измерения политики / Политический имидж: «секреты» манипуляции массовым сознанием. Под ред. Д.П. Гавры. СПб: АНО «ГЦРОС», 2000. С. 70-78.
4. Шмиттер Ф. Неокорпоративизм // Политические исследования. 1997. №2. С. 57.
5. Schmitter P.C., Lehmbruch G. Trends Toward Corporatist Intermediation. London, Sage, 1979. P. 123
6. Hecllo H. Issue Networks and Executive Establishment // The New American Political System / Ed. by A. King. Washington, 1978. P. 87-124.
7. Knoke D. et al. Comparing Policy Networks: Labour Politics in the US, Germany and Japan. Cambridge, 1996. P. 154.
8. Сморгунов Л. В. Сетевой подход к политике и управлению // Политические исследования. 2001. № 3. С. 44-51.
9. Hay C., Richards D. The Tangled Web of Westminster and Whitehall: The Discourse, strategy and Practice of networking within the British Core Executive // Public Administration. Vol. 76 № 2. P. 38-43.

Neocorporatist and Network Model of Political Coalitions Study

Svyatoslav E. Artyushin

Herzen State Pedagogical University of Russia, Russia
48 Moyka Embankment River, St. Petersburg 191186
PhD (Political Science)
E-mail: vg_zarubin@mail.ru

Abstract. According to the author, political process in the context of coalitions formation is a certain sequence of actions of political actors, solving problems of authoritative resources by means of conciliations and coalitions formation to take publicly and socially important decisions and/or to form a group of people (government) to solve priorities of public administration over a certain period.

The article primarily attaches attention to the concept of neocorporativity by Ph. Schmitter. The essence of the concept lies in the process of establishment of corporate agencies, mediating between government and society to incorporate many public associations into the mechanism of government decisions making for advisory powers enforcement.

Besides, the article considers Neomarxist concept of "ruling class". Representatives of this position proceed on classical Marxist idea, concerning dominance of economically ruling class of production facilities owners in the mechanism of public administration and political authority.

Finally, the author analyzes the model of political and management networks and the network approach.

The author comes to a conclusion that political and management subsystem consists of several interacting and competing support coalitions, including the set of governmental and non-governmental actors, competing for promotion of one or another variant of policy decisions.

Keywords: Political process, coalition, actor, government, political party.

UDC 323